

Ливоренко Майя Владимировна,
аспирант кафедры психологии и педагогики
ФГАОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ НЕАДАПТИВНОСТИ И ДЕЗАДАПТИВНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема дифференциации неадаптивных и дезадаптивных форм поведения в интернет-коммуникации. На основе теоретического анализа выделены ключевые психологические маркеры, позволяющие разграничить данные феномены. Особое внимание уделяется критериям рефлексивности, целевой направленности и продуктивности коммуникативных стратегий.

Ключевые слова: Неадаптивность, дезадаптивность, интернет-коммуникация, психологические маркеры, рефлексивность, конструктивное общение, деструктивное общение.

Вопрос разграничения неадаптивного и дезадаптивного типов поведения стоит особенно остро в связи с тем, что при первоначальных исследованиях неадаптивности, проведенных в 1960-1970-х годах, неадаптивное поведение исследовалось в ключе патологии. Новый этап в исследовании неадаптивной активности начал В.А. Петровский, рассматривая данный феномен в противовес дезадаптивным проявлениям. Неадаптивная активность личности может проявляться в постановке «сверхзадач», креативным подходом к решению проблемно-конфликтных ситуаций и др.

В рамках нашего исследования, мы придерживаемся подхода В.А. Петровского, рассматривая неадаптивную активность как спонтанное усмотрение новой возможности. Поэтому особенно важно провести четкую диагностическую грань между неадаптивным и деструктивным типами поведения [8].

Содержательное различие между неадаптивностью и дезадаптацией раскрывается в работах Д.А. Леонтьева, который подчеркивает, что неадаптивность служит источником личностного развития, в то время как дезадаптация представляет собой тупиковый путь [6]. А.Г. Асмолов дополняет этот критерий, указывая на различную временную перспективу: неадаптивная активность носит транзиторный характер и ведет к новой форме адаптации, тогда как дезадаптивное поведение отличается устойчивостью деструктивных паттернов [1].

Центральным диагностическим критерием выступает уровень рефлексивности, детально проанализированный А.В. Карповым. Согласно его концепции, неадаптивная активность характеризуется развитой способностью к осознанию противоречий между индивидуальными действиями и социальными нормами, умением анализировать причины этих противоречий, возможностью прогнозировать последствия своей активности и готовностью нести за них ответственность. В дезадаптивном поведении, напротив, наблюдается низкий уровень рефлексии, проявляющийся в недостаточном осознании мотивов собственных действий и неспособности к адекватному прогнозированию их результатов [4].

В.В. Знаков конкретизирует данный критерий применительно к коммуникативной сфере, выделяя "рефлексивную позицию" неадаптивных субъектов, для которых характерны осознание условности коммуникативных норм, понимание противоречивости собственных высказываний и стремление к преобразованию сложившихся моделей общения. Дезадаптивные коммуниканты демонстрируют "догматическую позицию" - ригидное

следование собственным схемам, отсутствие анализа адекватности вербальных стратегий и неспособность к осознанию дисфункциональности своего поведения [9].

А.И. Лактионова предлагает систематизированную модель критериев для разграничения неадаптивных и дезадаптивных форм поведения. Исследовательница выделяет три фундаментальных параметра:

Параметр целевой направленности раскрывает принципиальное отличие в ориентации поведенческих актов. Для неадаптивной активности характерна надситуативная направленность, в отличие от этого, дезадаптивное поведение отличается ситуативной ограниченностью и направленностью на снятие психологического дискомфорта без реального преобразования ситуации [5].

Критерий продуктивности позволяет оценить результат поведенческого акта. Неадаптивная активность содержит эвристический потенциал и ведет к личностному росту, расширению границ индивидуального опыта. Дезадаптивное поведение носит непродуктивный характер, приводя к усилению внутренних и внешних конфликтов, социальной изоляции.

Параметр социальной приемлемости демонстрирует различное отношение к существующим нормам. Неадаптивная активность предполагает творческое переосмысление и преобразование социальных норм, дезадаптивное поведение характеризуется либо игнорированием, либо прямым нарушением этих норм без конструктивной цели.

А.Е. Войскунский адаптирует эти критерии применительно к интернет-пространству [3]. Ученый показывает, что в контексте виртуального взаимодействия данные параметры приобретают специфические особенности проявления.

Неадаптивные пользователи интернета демонстрируют стремление к созданию новых коммуникативных форматов, разработке оригинальных способов самопрезентации, генерации уникального контента, установлению нетривиальных форм сетевого взаимодействия. Дезадаптивные пользователи ограничиваются нарушением существующих норм сетевого этикета без предложения конструктивных альтернатив.

Анализируя продуктивность интернет-активности, исследователь подчеркивает, что неадаптивное поведение в сети часто приводит к возникновению новых субкультур, коммуникативных практик, форм онлайн-творчества. Дезадаптивная активность, даже при внешней схожести проявлений, не порождает значимых продуктов и не обогащает коммуникативное пространство.

В аспекте социальной приемлемости Войскунский акцентирует, что неадаптивные пользователи, нарушая отдельные нормы, обычно действуют в рамках более широкого социального контекста и в конечном счете способствуют развитию сетевой культуры.

Таким образом, психологическими маркерами, позволяющими дифференцировать неадаптивную и дезадаптивную активность в интернет-коммуникации, выступают:

- уровень рефлексивности и осознанности поведения;
- характер целевой направленности (преобразующий или деструктивный);
- способность к продуктивному преобразованию коммуникативной ситуации;
- степень соответствия социальным нормам и этическим стандартам.
- мотивационная сфера

Выделенная система критериев создает методологическую основу для дальнейших эмпирических исследований коммуникативного поведения в цифровой среде и разработки практических рекомендаций по оптимизации интернет-взаимодействия.

Список литературы:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2007. - 528 с.

2. Болотова, А.К. Психология коммуникаций / А.К. Болотова, Ю.М. Жуков. - М.: Аспект Пресс, 2015. - 384 с.
3. Войскунский, А.Е. Психология и интернет / А.Е. Войскунский. - М.: Акрополь, 2010. - 439 с.
4. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. - М.: Ин-т психологии РАН, 2004. - 424 с.
5. Лактионова, А.И. Психология адаптации и дезадаптации личности в современных условиях / А.И. Лактионова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. - 276 с.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 2007. - 511 с.
7. Лучинкина, А.И. Личность в виртуальном пространстве: монография / А.И. Лучинкина. - М.: Когито-Центр, 2014. - 218 с.
8. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. - М.: Горбунок, 1992. - 224 с.
9. Знаков, В.В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении / В.В. Знаков // Вопросы психологии. - 2002. - № 6. - С. 45-54.

